

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТРОПОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Я. К. ЗАНКИЕВА И Б. В. СУЛЕЙМАНОВА

**(на материале романов «Любовь, объята пламенем»,
«Зори Иртыша» (в 2-х частях), рассказа «Остроушко»
и сборника рассказов «Я – сибирский татарин»)**

Мукашева Г. А.

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: guzikfajzullina@mail.ru

В статье рассматриваются языковые пласты, которые участвовали в формировании антропонимической системы произведений писателей Сибири

Ключевые слова: имя собственное, художественный текст, антропонимикон, генетические пласты, литературный антропоним.

ВВЕДЕНИЕ

Внимание к системе имен собственных, в частности антропонимов, определяется их особым положением в языке. Личные имена, отчества, фамилии, прозвища людей являются частью лексической системы языка, функционируют в ее рамках, развиваются по языковым законам. Помимо лексического компонента, имена собственные людей в своё понятийное содержание включают также этнографическую, историческую, социальную, культурологическую информацию.

Имена собственные персонажей художественного произведения (литературные антропонимы) являются «неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ».

Совокупность имен персонажей художественного произведения достаточно часто является зеркальным отражением мастерства писателя. Творчество Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова в этой связи можно считать уникальным, поскольку антропонимический мир персонажей произведений данных авторов всесторонне раскрывает реальную действительность, воссозданную воображением писателей. Выбор имен персонажам, как и формирование в целом антропонимического пространства, – это сложный и трудоемкий процесс, сочетающий знание традиций, обычаев, творческую фантазию, ориентированность на реальных прототипов и «житейский» прагматизм [Фролов (1994): с. 159–160].

Личные имена раскрывают такие стороны далекой истории народа, его обычаев, нравов, образа мышления, которые невозможно получить путём изучения исторических и собственно лингвистических материалов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В данной статье рассматриваются языковые пласты, которые участвовали в формировании антропонимической системы произведений писателей Сибири. Большой интерес представляет антропонимический мир в произведениях Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова в том плане, что он охватывает огромное количество личных имён и фамилий, относящихся к разным пластам. В средневековый период мы встречаем имена, сохраняющие в себе определённые традиции татарского народа, его обычаи. Позже возникают новые имена, относящиеся к разным языковым системам.

Не всегда удаётся отнести какое-либо имя в определённый пласт личных имён, так как личное имя – результат многовекового общения народов друг с другом. Некоторые устаревшие лексические единицы выходят из употребления, а вместо них появляются новые слова. Эти изменения происходят в процессе общественного развития.

Изучив антропонимический мир произведений Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова, мы выделили четыре генетических пласта личных имён: арабо-персидский, тюркский, западноевропейский и христианско-русский.

Тюркский пласт. Тюрко-татарский пласт личных имён считается наиболее древним. Г. Ф. Благова о тюркских именах говорит: «В таких именах сохраняются черты чрезвычайной этнокультурной архаики». В современных условиях некоторые из таких имён превратились в имена-пожелания. В основе таких имён заложены различные пожелания только что родившемуся ребёнку. Эти имена встречаются у всех народов

Различают следующие группы имён: **1) имена, в основе которых лежат пожелания красоты.** В изучаемом именнике часто встречаются имена, обозначающие красоту: с антрополоксемами тюрко-татарского происхождения *сылу*, *гузэл* – «красивая». С подобной семантикой в произведениях Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова преобладают в следующих антропонимах: *Минсылу*, (Занкиев, Люб., об. пламенем) – тат. «мин» + «сылу» – «родинка» + «красивая»; *Тансылу* (Занкиев, Люб., об. пламенем) – др. тат. «прекрасная», «очаровательная», «красивая»; *Ымсынай* (Занкиев, Остроушко) – др. тат. «соблазнительная», «притягательная», «приятная»; **2) имена, в основе которых лежат пожелания здоровья, долгой жизни.** С основой тимер «железо», у многих тюркоязычных народов употребляется в составе мужских имён: *Булат*, – тат. «сталь», «стальной», «крепкий», «непробиваемый»; *Таштимер* – др. тат. «таш» (компонент имени) + др. тат. «тимер» – «крепкий, как камень», «прочный, как камень»; *Ташкай* – др. тат. «таш» (компонент имени) + «кай» (уменьшительно-ласкательный суффикс) – «крепкий, как камень»; *Тимержан* – др. тат. «тимер» + перс. «джан» – «сильный душой и телом», «могущественный», «могучий»; *Тимерака* – др. тат. «сильный», «крепкий»; *Нариман* – др. тат. «сильный духом», «богатырь», «крепкий»; **3) имена, в основе которых лежат пожелания счастья, богатства.** Опираясь на фактический материал, можно говорить, что употреблялись следующие имена, отражающие данное пожелание: *Калбай* – др. тат. «кол (кул)» + «бай» – «раб» + «богатый»; *Ураз* – др. тат. «счастье», «благополучие», «радость»;

Уразай – др. тат. «ураз» (компонент имени) + суффикс «ай» – *пожелание счастья, «счастливый», «благополучный».*

В антропонимической системе произведений писателей Сибири весьма распространены личные имена, которые образованы от апеллятивной лексики: *Энже* – «жемчуг»; *Тимер* – «железо»; *Алтын* – «золото» и другие.

Таким образом, татарский пласт антропонимикона произведений Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова сохраняет некоторые черты исконно тюркского влияния. Однако здесь наблюдается тенденция к полному их исчезновению и преобладанию заимствований из других языков.

Арабо-персидский пласт. Арабская классическая антропонимическая модель, которая окончательно сформировалась в позднее средневековье, стала основной для дальнейшего развития систем личных имён во всех странах. У арабов в домусульманской антропонимии основным именем считалось имя, данное при рождении, имя, по которому становился известным человек.

Персидские имена вошли в татарский именник гораздо раньше, чем арабские, благодаря торговым и культурным связям с восточными странами. Проанализировав мужские и женские личные имена и фамилии арабо-персидского происхождения в произведениях Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова, мы выделили несколько групп личных имён арабского и персидского происхождения: **1) личные однокомпонентные арабские имена религиозного характера:** *Мухамед, Мифтах, Ибрагим, Гафур, Ахмет, Захир, Шакир*; **2) личные двухкомпонентные арабо-персидские имена религиозного характера:** *Шафигулла* – араб. «защитник Аллаха», «прославляемый Аллаха». «сторонник Аллаха»; *Хайбулла* – араб. «хранящий тайну», «верный Аллаху», «честный»; *Фатхулла* – араб. «одушевленный», «посланник Аллаха», «верный». *Фатхулла*; **3) личные одно- и двухкомпонентные арабо-персидские имена нерелигиозного характера.** Эти группы также подразделяю на несколько подгрупп:

а) личные имена, которые отражают чувства родителей: *Алия* – «дорогая», «любимая»; *Камиля* – «совершенная», «безукоризненная»; *Джамия* – «красивая», «симпатичная», «прекрасная»; *Гульсина* – «изящная», «красивая», «стройная, как цветок»; *Айса* – «подобный луне»; *Акрам* – «очень видный», «прелестный», «красивый»; *Асан* – «хороший», «положительный», «красивый»; *Малик* – «видный», «знатный» и др;

б) личные имена, отражающие пожелания родителей и близких людей (здоровья, долгих лет жизни): *Айсылу* – «красивая подобно луне»; *Галиябану* – «драгоценная»; *Марвар* – «жемчуг»; *Нигмат* – «счастье», «достаток»; *Зайнап* – «украшение»;

в) личные имена, указывающие на обстоятельства рождения (день, месяц, место и т. д.): *Галия* – «вечер»; *Йомабика* – «женщина, родившаяся в пятницу» (этим именем нарекали детей, которые родились в пятницу).

Западноевропейский пласт. Заимствование иноязычных имён связано со следующими лингвистическими факторами: социальные изменения, развитие производства, степень распространенности и употребительности имён, художественная литература, кино, театр, радио, телевидение и т. д. В татарский язык заимствованы

четыре группы личных имён: личные имена западноевропейского происхождения: французские (*Луиза, Марат, Лениза*), немецкие (*Эдуард, Эрнест*), английские, итальянские (*Эльвира, Розалия*) и другие.

После победы Октябрьской революции в личных именах западноевропейского происхождения прослеживается разграничение грамматического рода. Такие имена имеют следующие окончания: **-т, -ль, -с, -н, -х, -к**: *Альберт, Марс, Марат, Марсель, Эрнест*. Женские заимствованные личные имена оканчиваются на **-а**: *Ильмира, Клара, Эльмира*; реже – на **-ия**: *Лилия, Эмилия*.

Западноевропейские личные имена, которые использованы в антропонимиконе произведений Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова заимствованы посредством русского языка в послеоктябрьский период. В произведениях данных писателей мы наблюдаем использование иноязычных имён. Но их не так часто можно встретить в текстах данных авторов, как имена тюркского, арабского и персидского происхождения. Употребления таких имён в изученных текстах единичны.

Христианско-русский пласт. При анализе произведений Я. К. Занкиева (романы «Любовь, объятая пламенем», «Зори Иртыша», в 2-х частях, рассказы «Остроушко») и Б. В. Сулейманова (рассказы, которые вошли в сборник «Я – сибирский татарин») нами выявлены следующие мужские и женские христианские имена: *Степан* (стар. *Стефан*) происходит от древнегреческого слова «*стефа*» – «нос», «венчик», «венец», «корона», «кольцо»; *Александр* – греч. «защитить» и «муж, мужчина», «мужественный помощник»; *Николай* – греч. «побеждать, победитель»; *Константин* – в основе имени латинский корень «*констанс*», означающий «стойкий», «постоянный», «твердый»; *Михаил* – др. евр. «равный Богу Яхве», «кто как Бог»; *Павел* – лат. «маленький, малый»; *Игорь* – раннее заимствование из скандинавского языка: имя скандинавского бога изобилия + «охранять»; *Владимир* – «владеющий миром» и др.

Женские христианские имена представлены следующим образом: *Галина* – от греческого слова «*галене*», что в переводе означает «спокойствие», «безмятежность», «ясность», «тишина», «гладь моря», «шить на море», «тихая погода»; *Ольга* – имя славянского происхождения, ранее заимствованное из скандинавских языков, это женская форма мужского имени *Олег/Вольга* и означает «солнечная», «значимая», «хорошая», «великая», «большая» (Петровский, 1980); *Надежда* – заимствовано из старославянского языка, где появилось как перевод греческого имени *Эллис* – «надежда»; *Валентина* – в переводе с латинского языка означает «сильная», «здоровая», это имя производное от мужского имени *Валентин*, также есть вариант имени *Валентина* – *Алевтина*, который распространен среди русских, белорусов и украинцев (Петровский, 1980), и др.

В начале и середине XX века в именнике татар часто встречаются христианские имена. Христианско-русский пласт широко представлен в антропонимии писателей Сибири, что позволяет сделать вывод о сильном влиянии русскоязычного именника на именник исследуемых произведений Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова.

Таким образом, для исследования антропонимов в произведениях Я. К. Занкиева (романы «Любовь, объятая пламенем» и «Зори Иртыша», в 2-х частях, рассказы

«Остроушко») и Б. В. Сулейманова (рассказы, которые вошли в сборник «Я – сибирский татарин») мы провели единую классификацию по генетическим пластам. В тюркской антропонимии данной классификацией пользуются многие исследователи – такие, как Г. Ф. Саттаров, Г. А. Шайхулов, М. И. Ахметзянов, Г. Р. Галиуллина и др. В нашей статье мы попытались рассмотреть языковые пласты, которые участвовали в формировании антропонимической системы в произведениях писателей Я. К. Занкиева и Б. В. Сулейманова.

Имена личные у каждого народа связаны не только с его культурой, бытом, но и с развитием производительных сил, и для того чтобы какое-либо имя появилось у данного народа, необходимы определенные культурно-исторические условия. Поэтому многие имена несут на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи.

Список литературы

1. Алишина Х. Ч. Ономастикон сибирских татар. В 2-х частях. Тюмень, 1999. – 456 с.
2. Благова Г. Ф. К характеристике типов раннетюркских антропонимов // Вопросы языкознания, 1998. № 4. – С. 180–191.
3. Гафуров А. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. Москва, 1987. – 221 с.
4. Галиуллина Г. Р. Антропонимия татар г. Казани в XX в. (на материале личных имён). Казань, 1999. – 221 с.
5. Королёва И. А. Становление русской антропонимической системы. Автореф. дис. ... доктора филол. наук. Москва, 2000. – 36 с.
6. Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имён. Москва, 1995. – 734 с.
7. Саттаров Г. Ф. О чём говорят татарские имена? (полный толковый словарь татарских личных имён). Казань, 1998. – 487 с.
8. Сулейманов Б. В. «Я – сибирский татарин»: поэзия. Проза, публицистика. Екатеринбург, 1998. – 256 с.
9. Фролов Н. К. Функции антропонимов в художественном тексте // Духовная культура Сибири. Тюмень, 1994. – С. 157–164.
10. Якуб Занкиев. Зори Иртыша. Роман. Книга первая. Тюмень, 1996. – 272 с. (на рус. яз.).
11. Якуб Занкиев. Зори Иртыша. Роман. Книга вторая. Тюмень, 1998. – 232 с. (на рус. яз.).
12. Якуб Занкиев. Любовь, объятая пламенем. Роман. Тюмень, 2001. – 280 с. (на рус. яз.).
13. Якуб Занкиев. Кайчыколак / Остроушко / (рассказы и сценарий). Тюмень, 2002. – 68 с.

References

1. Alishina Kh. Ch. Onomasticon of the Siberian Tatars. In 2 parts. Tyumen, 1999. – 456 p.
2. Blagova G. F. To the characteristic types of the early Turkic anthroponyms // Questions of linguistics, 1998. No. 4. – S. 180–191.
3. Gafurov A. Name and history. The names of the Arabs, Persians, Tajiks and Turks. Dictionary. – M.: Nauka, 1987. – 221 p.
4. Galiullina G. R. Anthroponymy of the Tatars of Kazan in XX century (on the example of personal names). Kazan, 1999. – 221 p.
5. Koroleva I. A. the Formation of the Russian anthroponomical system. Abstract. dis. ... doktorafilol. Sciences. Moscow, 2000. – 36 p.
6. Tikhonov A. N., Boyarinova L. W., Ryzhkov, A. G. Dictionary of Russian personal names. Moscow, 1995. – 734 p.
7. Sattarov G. F. talking About Tatar names? (full explanatory dictionary of Tatar personal to them). Kazan: Rannor, 1998. – 487 p.

8. Suleymanov B. V. I Siberian Tatar: poetry. Prose, journalism. Ekaterinburg, 1998. – 256 p.
9. Frolov N. To. Functions of anthroponyms in fiction //Spiritual culture of Siberia. Tyumen, 1994. – S. 157–164.
10. Zankiev J. K. Dawn Of The Irtysh. Roman. Book first. Tyumen, 1996. – 272 p. (in Russian. lang.).
11. Zankiev J. K. Dawn Of The Irtysh. Roman. The second book. Tyumen, 1998. – 232 p. (in Russian. lang.).
12. Zankiev J. K. Love in flames. Roman. Tyumen, 2001. – 280 p. (in Russian. lang.).
13. Zankiev J. K. Kichikalaj /Ostroushko/ (stories and screenplay). Tyumen, 2002. – 68 p.

Mukasheva G. A. Ethno-genetic characteristics of anthroponyms used in the works of J. K. Zangieva and B. V. Suleymanova (based on the novels «Love in flames», «dawn of the irtysh» (in 2 parts), the story «Ostroushko» and storybook «I siberian tatar») / G. A. Mukasheva // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 260–265.

This article examines the linguistic formations that participated in the formation of anthroponomical system of works by writers of Siberia

This article examines the linguistic formations that participated in the formation of anthroponomical system of works by writers of Siberia

Key words: proper name, literary text, anthroponimics, genetic reservoirs, literary anthroponym.